

В частной комнате четыре человека сидели за столом, и эта сцена совсем не походила на бурю и побоище, которое представлял себе Хань Сюй.

"Лу Си, давай выслушаем твоё мнение об этом", - попросил Су Чэнхай, когда все посторонние ушли.

К этому моменту Су Юэ успокоился. Но он ни на минуту не поверил, что этот человек, который говорил, что выведет на чистую воду всех причастных к этому делу и уничтожит их, так легко отпустил Хань Сюэлань.

Что касается Су Цзинь, она подпёрла подбородок рукой и с любопытством смотрела на Лу Си, без тени подозрений или возражений.

Судя по всему, не только её будущий брат и тесть доверяли ему, даже эта мелкая девчонка оказала ему своё доверие.

Почувствовав всё это, Лу Си слегка приподнял уголки губ. Проблема была в том, что следующие слова могли прийти по душе Су Юэ и тестю, но вот эта мелкая девчонка...

Стоит ли скрывать правду? Он нахмурился, обдумывая это, а затем отбросил мысль. Ладно, кроме того дела, он не хотел никогда ничего скрывать или замалчивать перед ней. Более того, как человек, который так долго был в его сердце, он верил, что она никогда не сможет его разочаровать, верно?

"Лу Си?" Увидев, что он отвлёкся, Су Цзинь крикнула ему.

Лу Си очнулся и посмотрел на троих перед ним. С приглушённым выражением лица он сказал: "Дядя Су, простите за прямоту, но если бы вы взялись разбираться с Хань Сюэлань, то до какой степени смогли бы наказать её?"

До какой степени? Трое были потрясены.

Су Чэнхай посмотрел на человека перед ним, которого всё ещё можно было считать ребёнком, и сквозь его глаза мелькнула мысль.

"Руки? Ноги? Тюрьма? Психиатрическая лечебница?" - Лу Си не стал ждать ответа Су Чэнхая, а вместо этого продолжил, как он только что перечислил Хань Сюэлань.

Су Чэнхай был в растерянности.

"Перед семьёй Хань, даже если бы был достигнут более суровый результат, и даже если бы она была заключена в психиатрическую лечебницу до конца жизни, её жизнь всё равно была бы

сохранена. Иначе не было бы завершения или возможности достичь компромисса с семьёй Хань. И если бы тётя узнала об этом, мы не можем быть уверены в результате". Лу Си был в некоторой степени подавлен, но всё, что он сказал, попало в самую точку.

"Да", - глубоко вздохнув, кивнул Су Чэнхай.

"Однако этого будет недостаточно", - спокойно сказал Лу Си.

Глаза Су Юэ и Су Цзинь расширились от удивления.

Лу Си, это... Он хочет смерти Хань Сюэлань?

Только Су Чанхай не изменился в лице, и его зрачки лишь слегка потемнели.

"Тогда... Что насчёт Хань Лэя?" - тихо спросил Су Юэ.

"Хань Лэй?" Лу Си мягко покачал головой: "Я, возможно, восхищаюсь им, но не могу отпустить его".

"Хань Сюэлань смотрела на Цзиньэр глазами, полными ненависти, это уже стало её кредо", - ещё раз, не давая Су Юэ возможности вставить слово, Лу Си продолжил: "Она никогда бы не отказалась от мыслей причинить вред Цзиньэр. Пока она жива, Цзиньэр всегда будет в опасности, поэтому она должна умереть. Что касается Хань Лэя," - моргнув, его голос стал жутко спокойным, - "если мужчина, который станет на колени ради своей дочери, услышит о её смерти, то можно не сомневаться, что этот отец что-то предпримет, верно? Ранее, когда дядя хотел восстановить справедливость для вашей дочери, в его глазах было не только отчаяние, но и глубокая обида. Поэтому он тоже должен умереть".

И Су Юэ, и Су Цзинь всё ещё были в шоке, но Су Чэнхай уже предполагал нечто подобное. Тем не менее, услышав всю эту аргументацию, он всё равно не мог не удивиться.

Через некоторое время он вздохнул.

Лу Си повернул голову, чтобы посмотреть на ошеломлённую девушку рядом с ним. Его холодные глаза начали таять, как ранневесенний цветок персика, распускаясь слоями нежности и потворства.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на непроницаемое выражение Су Чэнхая, и мягко сказал: "Каждое дурное намерение другого человека может стать началом того самого, что заставит тебя пожелать лучше умереть. Поэтому, если мы не хотим оставлять дополнительные хвосты на своём пути, есть вещи, которые следует пресекать в зародыше, не так ли?"

"Я абсолютно не позволю никому в непосредственной близости от меня питать какие-либо дурные намерения в отношении Цзиньэр", - его выражение успокоилось, но тон был серьёзным, когда он добавил: "Даже если это всего лишь намерение".

В частной комнате воцарилось молчание.

"Всё..." Су Чэнхай усмехнулся и сказал: "Улажено?"

Тихую атмосферу внезапно разрядили.

Глаза Лу Си поднялись с улыбкой.

"В такой стране, где оружие легально, а пара людей без должных документов и статуса - кто может сказать, что с ними может случиться там?"

<http://tl.rulate.ru/book/15621/3376467>